

Глава 1645. Расхождение во мнениях Относительно Дао

— Это не пространственная энергия. Когда голос Цинь Вэньтяня затих, Шань Ленцю спокойно ответил: Он уставился на золотую гору перед ними и продолжил:

Глаза у всех сверкали острым блеском. Это было не что иное, как-то, с чем многие из них хотели соприкоснуться больше всего, — мировая энергия.

Глаза Цинь Вэньтяня тоже блестели, когда он смотрел вперед. Была ли это мировая энергия?

Кроме того, в атмосфере отчетливо ощущалась мировая энергия. Действительно, это было так, как и ожидалось от этой шахты мирового ранга, которая была одной из восьми главных шахт.

Для царства императора нужно усилить их закон атрибутивной энергии и слить их вместе, чтобы установить более сильную область закона. Однако каким должен быть следующий шаг?

Когда кто-то постигает их энергию закона до предела, они затрагивают источник происхождения их законов. Вот что значит выйти за пределы царства императора. В это время, в царстве эмпиреев, культиватор может влить свою волю в свои законы, сделав свою волю волей закона, сделав волю небес своей волей. После этого, когда человек достигнет пределов эмпиреи, их законы сольются воедино, и родится совершенно новая энергия. Новая энергия известна как мировая энергия.

Этот вид энергии уже вышел за границы области права, это внутренняя эволюция, качественная трансформация. Как только вы вливаете свою волю в эту новую энергию, эта энергия становится частью вас. Звездные боевые культиваторы изначально представляли волю небес. Следовательно, для эмпиреев они должны превзойти законы, нарушить прошлое бессмертие и попытаться контролировать волю небес.

Сколько бессмертных императоров существует в Царстве Жизни? Их в основном бесчисленное множество. Но, с другой стороны, сколько существует повелителей миров?

На данный момент Цинь Вэньтянь знал только о двух. Одним из них был Пожизненный Повелитель Царства. Вторым был Древний Император И из Лазурных Мистических Бессмертных Царств.

Этот шаг был поистине таким же трудным, как восхождение на небеса. Бесчисленные экстраординарные персонажи отдали все свои силы, но даже до самой смерти они не могли даже мельком увидеть этот уровень.

Не говоря уже о царстве повелителей миров, подавляющее большинство императоров не могли даже мельком увидеть уровень между повелителями миров и бессмертными императорами. Эмпиреи тоже были очень редки. В обширном Пожизненном Царстве те, кто стал эмпиреями, могли быть дворцовыми владыками мирового дворца или установить новую высшую власть. Из

этого можно было понять, насколько сильны эмпирии.

После того, как Цинь Вэньтянь пришел в Высшие Древние Бессмертные Царства, было естественно, что он не забывал искать всю эту информацию. Однажды он уже просматривал древние свитки, и древние задавались вопросом, что из тридцати трех бессмертных царств, в которых они живут, почему появилось такое место? Почему существует мир для них всех? Почему вещи должны быть настолько сбалансированы и содержать различные атрибуты закона, которые могут быть слиты воедино?

Мировые Владыки уже слабо соприкасались с этим уровнем. Чем сильнее становится звездный боевой культиватор, тем ближе он будет к истине, приближаясь к истокам этого мира.

— Брат Шан обладает здравым смыслом, будучи в состоянии сказать, что это была мировая энергия, как только вы ее увидели. Как и ожидалось от старшего ученика под Небесным Небом Эмпирея. Вы должны быть недалеко от уровня эмпиреев. Муронг Сяосяо улыбнулся. Однако Шань Лэнцю покачал головой: «Я все еще слишком далек от этого».

— Я верю, что брат Шан рано или поздно доберется туда. Может быть, тебе удастся прорваться в Царство Эмпиреев здесь, в шахте таотии. Муронг Сяосяо мягко улыбнулся. «Я действительно не понимаю о камнях мира, как они были сформированы? Может ли брат Шан помочь мне с этим вопросом?»

«Ммм,-спокойно кивнул Шань Лэнцю, — Однажды мне посчастливилось послушать лекцию моего великого магистра, Пожизненного Повелителя Царства. Он сказал, что в этом мире есть девять небесных астральных рек, и они наполнены бесчисленным количеством созвездий. По правде говоря, девять небесных астральных рек отражают наши сферы культивирования. Чем выше небесная астральная река, тем страшнее будет астральная энергия, заключенная в ее созвездиях. Однако, поскольку люди ограничены нашей базой культивирования, а также безгранично далеким расстоянием друг от друга, мы не можем полностью понять истинную силу созвездий. То, что мы можем понять, — это только энергия, которую мы можем поглотить».

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, когда он услышал слова Шань Лэнцю. У него давно было такое же подозрение в сердце. Все созвездия в девяти небесных слоях необычайны. Даже для созвездий в первом слое они содержали безграничную энергию закона. Если нет, то для культиваторов, достигших бессмертного уровня, если бы все созвездия, которые они конденсировали раньше, были из нижних небесных слоев, означало бы это, что их созвездия были искалечены? Естественно, нет. После того, как их база культивирования вырастет, энергия, которую они могут поглотить, также будет другого качества.

— Эти шахты на самом деле гигантские метеоритные камни с небес, или они могут быть естественно сформированными созвездиями. Я понятия не имею, как образовался этот таотийский рудник, но я верю, что через бесчисленные годы, как говорится, капли воды могут проникнуть даже в скалу. После столь долгого поглощения сущности небес и земли все будет развиваться качественно. Может быть, шахты-это то же самое, что и человеческие культиваторы, энергия происхождения закона будет постепенно рождаться и появится воля

закона. Когда два различных вида происхождения закона сливались вместе в течение бесчисленных лет, воля их закона сходилась вместе и рождала совершенно новую энергию, что приводило к созданию шахты мирового уровня».

— Вы хотите сказать, что эти шахты разумны? — спросил Муронг Сяосяо.

— Воля Закона не считается разумной. Законы в мире-это то, что люди называют волей небес. Тем не менее, это сама по себе эфирная вещь, но нет никаких сомнений, что она действительно существует. Он отличается от людей и демонических зверей, шахта не может думать сама за себя». Шань Лэнцю объяснил. Красивые глаза Муронг Сяосяо вспыхнули светом, когда она улыбнулась: «Брат Шань, ты действительно слишком потрясающий. Выслушав вас, я чувствую, что действительно близок к пониманию некоторых узких мест, которые удерживали меня в прошлом».

— Действительно пронизательно. Братья и сестры клана И кивнули. На лице Цинь Вэньтяня появилось задумчивое выражение. Хотя слова Муронг Сяосяо были явно олененком, это правда, что слова Шань Лэнцю вызвали некоторые озарения. Люди всегда говорят, что трудно разгадать волю небес и трудно идти против своей судьбы. Если бы они применили теорию Шань Лэнцю, все было бы более логично. Так называемая небесная воля-это просто набор законов, которые управляют миром. Он не был разумным существом и не мог думать самостоятельно. Оно было эфирным по своей природе и, естественно, было трудно расшифровать.

А что касается людей, то они самые разумные из мириадов живых существ. Когда люди постигают такую силу, они могут влить свою собственную волю в законы, формируя волю закона. Если бы они могли это сделать, то представляли бы волю небес. Воля небес-это моя воля. Насколько это тиранически?

— Вот некоторые из наиболее очевидных вещей. В любом случае, гигантская гора перед нами должна быть мировым камнем, образованным из слияния энергии пространственного закона и энергии закона земли. Слияние породило совершенно новую энергию, превратив ее из энергии закона в энергию мира. Люди внутри в ловушке, и я боюсь, что они, скорее всего, никогда не смогут выйти оттуда. Шань Лэнцю взглянул на фигуры, пойманные в ловушку внутри пика. Их глаза были пусты, было ясно, что они пережили самую мучительную борьбу и их дух уже сломлен.

— Это место не подходит для нас. Только владыки миров способны постичь такую энергию. Расстояние для нас все еще слишком велико. Шань Лэнцю продолжал говорить.

«М-м-м, я вас выслушаю, — кивнул Мужун Сяосяо. Хотя группа из них чувствовала, что эта гора была мистической, они понимали, что она не подходит для них, чтобы понять энергию здесь. Они все еще были слишком далеко от этого уровня.

Затем они продолжили путь и обнаружили еще одно необычное место.

Это место было рекой ци меча, которая каскадом спускалась с неба, напоминая водопад, который непрерывно тек вниз. Ци меча заполнила землю, образуя бездну меча, которая была неизмеримо глубока. Они понятия не имели, добрались ли они до центра шахты таотии. Эта река ци меча была просто слишком ужасающей. Если они войдут в бездну, это определенно будет путь смерти.

— Намерение меча явно присутствует, но оно не слилось ни с какой другой энергией закона. Это очень близко к происхождению закона. Шань Лэнцю сел, скрестив ноги, и прямо закрыл глаза, пытаясь ощутить энергию здесь.

Муронг Сяосяо вздрогнула, когда увидела это. Она сверкнула очаровательной улыбкой и подошла, чтобы сесть рядом с Шань Лэнцю.

Цинь Вэньтянь тоже нашел хорошее место. Он не стал садиться. Вместо этого он предпочел стоять и спокойно наблюдать. Его белые одежды и волосы развевались на ветру.

Законы меча могут принимать бесчисленные формы. Он действительно мог стать жидким, текучим, как река, и это было намного мягче, чем-то, что он чувствовал раньше.

Здесь было много людей, все они были здесь, чтобы воспринимать энергию закона меча, и стояли в разных местах. Для людей, которые приходили в шахту таотии, кроме добычи камней, они часто пытались постичь тайны, которые здесь культивировали. Просто здесь было слишком много приступов удачи.

Через несколько месяцев группа из них все еще была здесь, понимая. Цинь Вэньтянь стоял один на месте. Мужун Сяосяо время от времени останавливался, чтобы спросить совета у Шань Лэнцю по выращиванию.

«Брат Шан, ты что-то понял? В этот момент Муронг Сяосяо спросил, увидев, что Шань Лэнцю открыл глаза.

Шань Лэнцю слегка кивнул. Затем Муронг Сяосяо спросил: «Брат Шань, я хочу посоветоваться с тобой по этому поводу. Эта река меча кажется такой мягкой и нежной, совершенно не похожей на остроту энергии закона меча. Как могут законы меча быть такими мягкими? Похоже, в нем вообще нет никакой убойной силы.

— Естественно, этого не может быть. После потери ауры остроты, как это все еще можно назвать намерением меча?» Заговорил Шань Лэнцю. — Все, кто владеет мечом, должны проявлять исключительную остроту. Хотя энергетические колебания этой реки меча кажутся мягкими и мягкими, врожденная природа законов меча все еще чрезвычайно тираническая и острая. Если кто-то ступит в него, они умрут мгновенно. Мягкая натура, которую ты ощущаешь сейчас, — это просто что-то на поверхности.

Невдалеке выражение лица Цинь Вэньтяня изменилось после того, как он услышал слова Шань

Лэнцю. По правде говоря, он размышлял над этим вопросом в течение всего периода восприятия. Однако он пришел к другому выводу, чем Шань Лэнцю. Поскольку это так, он мог бы также использовать этот шанс, чтобы обменяться мыслями. Поэтому он сказал: «У меня другое мнение. Законы меча могут принимать мириады форм, атрибуты закона меча действительно воплощены в словах «тиранический» и «острый». Это нечто врожденное. Тем не менее, кто говорит, что намерение меча не может быть нежным и мягким, таким же мягким, как текущая вода?»

Мурон Сяосяо наклонила голову и улыбнулась Цинь Вэньтяню, она не ожидала, что Цинь Вэньтянь заговорит сейчас. Шань Лэнцю нахмурился, услышав разницу в их мнениях. Он холодно произнес: «Ты видел меч, который не причиняет вреда или не убивает других, когда освобождается?»

— Я видел это раньше, — кивнул Цинь Вэньтянь. — В любом случае, когда меч, которым мы управляем, течет в наших телах, почему он не ранил нас?

— Просто смешно. — Голос Шань Лэнцю стал холоднее. — Как может намерение меча, которым ты управляешь, причинить тебе вред? Что это за пример? Это просто чепуха».

«Что касается воли закона, то это означает, что я должен влить свою волю в свои законы. Это то, что вы сказали раньше. Поскольку это так, когда мы прорвемся в более высокое царство, воля небес станет нашей волей. В это время я могу контролировать законы меча, как мне нравится, способный не ранить себя или других, если я так хочу. Теперь, когда мы не можем этого сделать, это только потому, что наша база культивации недостаточна». Таково было его мнение.

Это тоже была хорошая теория. Разные люди, естественно, приходят к разным выводам.

— Встречал ли ты прежде культиватора в высших мирах, который мог бы достичь этого? — холодно произнес Шань Лэнцю, и в его глазах мелькнула насмешка.

— Мой брат Шань-старший ученик Небесного Эмпирея, великий ученик Повелителя Миров. Он уже слышал лекции дао, которые читал Повелитель Царства, — хихикнул Муронг Сяосяо, стоявший рядом с Шань Лэнцю.

— Естественно, будут разные мнения. Я только делюсь своим. Кроме того, я стою на том, что говорю, — улыбнулся Цинь Вэньтянь.

— В таком случае, ты считаешь, что, несмотря на разницу в наших взглядах, твое понимание законов меча на уровень выше моего? Тон Шань Лэнцю стал резким, когда от него исходило ужасающее намерение меча. — В таком случае, почему у нас нет лонжерона? Разве тогда мы не узнаем правду?

— Брат Шань, это всего лишь обсуждение дао. Брат Тяньвэнь просто делится своим мнением.

Давайте не будем разрушать единство в нашей группе», — попытался убедить И Цин, однако он чувствовал, что теория Цинь Вэньтяня имеет больше смысла. Но, естественно, он не сказал бы этого вслух на публике.

<http://tl.rulate.ru/book/161/1893275>